

Тан Яньчжи даже взглядом не повел и с чистейшей искренностью ответил:

— Вовсе нет. Я — тот самый непревзойденный гений, способный создавать пилюли высшего качества!

— А ты и впрямь так забавен, как рассказывал Сяоху, — усмехнулся старейшина.

— Благодарю за похвалу, старший, — ничуть не смутившись, отозвался Тан Яньчжи. — Но что поделать? Таких самородков, как я, в поднебесном мире днем с огнем не сыщешь. Неудивительно, что все вокруг так и норовят выразить свое почтение.

Седьмой старейшина поперхнулся от подобной наглости, но быстро взял себя в руки и перешел к делу:

— Ты хоть понимаешь, почему на тебя ополчились люди из карательного отряда? Всё дело в том...

— Ну разумеется, из зависти к моим талантам! — убежденно перебил его Яньчжи. — Где им еще повстречать мастера, который одинаково успешно постигает и Дао совершенствования, и алхимическое искусство? — Он притворно вздохнул, сокрушенно покачав головой. — Эх, порой выдающиеся способности приносят лишь одни заботы...

— Ошибаешься. Причина куда прозаичнее, — сухо оборвал его старейшина, проигнорировав паясничество. — Сила у тебя есть, а вот надежного покровителя — нет. Я готов стать твоей опорой. Но взамен все пилюли высшего качества, что выйдут из-под твоих рук, должны продаваться исключительно нам.

— А-а, так вы решили прибрать к рукам всю торговлю? — усмехнулся Тан Яньчжи и без лишних колебаний кивнул: — Идет. Договорились.

Прежде он сбывал товар через Тан Сяоху. Кое-что, конечно, перепадало старшим братьям, но те лишь баловались мелкой торговлей ради карманных расходов, тогда как Сяоху воротил основными делами.

Здоровье Ночжи и Цзинчжи оставляло желать лучшего, так что они с радостью переложили все заботы на плечи Сяоху. Тан Яньчжи в любом случае оставался в выигрыше, а заполучить покровительство истинного мастера Создания Основания — великая удача. Теперь вряд ли у кого-то из местных глупцов хватит наглости совать нос в их дела.

Пожертвовать малой частью прибыли ради абсолютной безопасности — сделка более чем выгодная.

Яньчжи прекрасно понимал, что Седьмого старейшину прельщала вовсе не сиюминутная

выгода от торговли. Старик зрел в корень — его манил скрытый потенциал юноши. Алхимик, способный раз за разом создавать безупречные снадобья, со временем превратится в величину, с которой придется считаться всей Поднебесной. Заручиться его дружбой сейчас — значит обеспечить себе безбедное будущее, когда понадобятся редчайшие снадобья.

Когда гость отбыл, домой поспешно вернулись Тан Ночжи и Тан Цзинчжи. До этого они отлучались, чтобы навестить старых приятелей, но, прослышав о незваных гостях, сразу же бросились обратно. К сожалению, они застали лишь тот момент, когда Яньчжи вежливо закрывал за старейшиной ворота.

— Что стряслось? Младший брат, ты в порядке? — с тревогой в голосе спросил Ночжи.

— Все хорошо, — отмахнулся Тан Яньчжи. — Мне нужно отлучиться. Сперва разберусь с поземельным налогом, а разговоры подождут.

Прихватив мешочек с духовными жемчужинами, которые совсем недавно передал ему Тан Сяоху, Яньчжи с тихим вздохом подумал, что богатство не успело даже согреть ему ладони, как пришла пора с ним расстаться. Не став никого брать с собой, он в одиночку направился напрямик к своим угодьям.

— Молодой господин Тан Яньчжи? Какими судьбами? — запыхавшись, навстречу ему выбежал управляющий Ли Шань, едва получивший весть о прибытии хозяина.

— Принес духовные жемчужины. Идем платить налог, — Тан Яньчжи небрежным жестом бросил увесистый мешочек прямо в руки управляющему.

Ли Шань спешно прощупал подношение силой души. Убедившись, что внутри ровно сто жемчужин — ни единой меньше, — он просиял:

— Прекрасно! Идемте же скорее, господин.

Его радость была понятна: если бы владелец надела просрочил выплаты, кара пала бы и на головы клана управляющих. Теперь же беда миновала, и Ли Шань едва сдерживал облегчение.

Когда все формальности были улажены и налог уплачен, Яньчжи с легким сердцем собрался было возвращаться в усадьбу, но Ли Шань осторожно придержал его за рукав.

— Молодой господин Тан... Помните ту дикую траву, которую вы просили отыскать? Мы наткнулись на целую поляну в одном укромном месте. Ваше обещание... оно все еще в силе?

В прошлый раз управляющий приметил, с каким трепетом юноша разглядывал невзрачные сорняки, и проявил смекалку — расспросил всех своих соплеменников. К его удивлению, кое-кто действительно припомнил похожие заросли.

— Ты говоришь о тысячелистной траве, которую я велел выкопать? — Взгляд Яньчжи мгновенно сделался острым как бритва.

Ли Шань на мгновение замялся, а затем закивал:

— Да, судя по всему, это именно она.

— Держи. Это тебе за верную службу, — Яньчжи щедро подбросил на ладони небольшой кошель и отправил его в полет. Внутри звякнуло около полудюжины жемчужин. — Если это окажется именно то, что нужно, я тебя озолочу!

Сгорая от нетерпения, он велел вести его к тому соплеменнику, что приметил траву.

— Оставь церемонии, — прервал Яньчжи готового рассыпаться в благодарностях крестьянина.
— Веди меня к месту, живо.

— Сюда, господин, прошу за мной...

— Мы на месте, — проводник указал на темный зев пещеры.

Шагнув под своды, они обнаружили скрытую от посторонних глаз ложбину, где притаилось целое семейство искомого сорняка. Тан Яньчжи мягко коснулся пространства силой души и сосчитал стебли — их оказалось пять или шесть. Для редкой духовной травы это было настоящим сокровищем.

— Она самая! — Глаза Яньчжи победно блеснули. — Не ошиблись. Вот ваша награда, как и обещал.

Он выудил из складок одеяния увесистый мешочек, где звенело чуть больше двух десятков жемчужин — практически все его скромные сбережения на сегодняшний день, — и бросил ошеломленным крестьянам.

— Молодой господин, позвольте нам помочь вам выкопать корни? — заискивающе спросил Ли Шань.

На его лице блуждала восторженная улыбка. Взвесив в руке мешочек, он понял, что награда превзошла все ожидания. Этих денег хватит, чтобы подсобить в обучении паре одаренных мальчишек из их общины. В конце концов, процветание клана напрямую зависело от силы его членов — чем крепче община, тем больше благ ей достается. Душа управляющего сладко затрепетала от предвкушения. Никогда прежде ему не доводилось встречать столь

расточительного господина, способного без тени сожаления расстаться с кучей духовных жемчужин.

Немного поразмыслив, Тан Яньчжи царственным жестом отмел предложение:

— Оставьте лопаты и ступайте прочь. Я справлюсь сам.

— Как пожелаете, господин, — угодливо поклонился Ли Шань.

— И проследи, чтобы никто не смел совать сюда нос, пока я не закончу, — строго добавил юноша.

— Будет исполнено в лучшем виде.

Дождавшись, пока шаги крестьян затихнут вдали, Тан Яньчжи раскинул сеть духовного восприятия. Убедившись, что в радиусе нескольких ли нет ни единой живой души, он споро принялся за работу. Вооружившись лопатой, он бережно извлек из земли кусты тысячелистной травы вместе с комьями почвы и перенес их напрямик в свое внутреннее пространство.

Попутно он заглянул в свое переносное кольцо-пространство: первые саженцы тысячелистника отлично прижились на новой почве. Яньчжи щедро окропил их влагой из духовного источника. К тому времени, как он доберется до Восточного континента, травы наберут полную силу. Останется лишь отыскать недостающие вспомогательные ингредиенты, и рецепт драгоценной пилюли Зарождающейся Души будет у него в кармане.

Место здесь было глухое, безлюдное. Очистив ложбину от травы, Яньчжи замер у края свежеврытой ямы. Откуда-то из глубин земли поднимались мощные, едва уловимые волны чистейшей первозданной энергии. Сомнений не было: глубоко под пещерой таился мощный источник силы. Но что именно там скрывалось?

Предвкушая редкую находку, юноша ощутил, как по телу разливается приятный азарт.

Направив потоки ци сквозь меридианы, он применил технику прохождения сквозь твердь. Тело его бесшумно погрузилось в землю. Десять метров, двадцать, пятьдесят... Лишь на глубине около сотни метров почва вокруг начала явственно сочиться духовной силой. Разгадка была близка.

Яньчжи закинул в рот пару пилюль Изначальной Энергии высшего качества, чтобы мгновенно восстановить растраченные силы, и устремился еще глубже. С каждым метром дышать становилось все легче, а концентрация ци вокруг росла с пугающей скоростью.

На глубине двухсот метров пласты земли сменили цвет на нежно-молочный. Яньчжи замер, пораженный: почва, веками впитывавшая чистейшую ауру, переродилась в драгоценную

духовную глину. Такой редкий ресурс упускать было нельзя. Юноша принялся лихорадочно сгребать благодатную землю и отправлять ее горсть за горстью в свое кольцо.

В разгаре работы его лопата звякнула обо что-то плотное. Расчистив налипшие молочные комья, Яньчжи остолбенел. Прямо перед ним, свернувшись в подземной колыбели, покоилось огромное, источающее ослепительное сияние тело. Это был не просто корень, а Жэньшэн — легендарный дух женшенья, обретший плоть!

Стоило нарушить целостность земляного кокона, как наружу хлынул яростный, неодолимый поток высшей энергии. Понимая, что такое колоссальное возмущение ци непременно привлечет внимание всех сильных практиков в округе, Яньчжи среагировал мгновенно: одним мысленным усилием он упрятал Жэньшэна в глубины своего кольца, намертво запечатал образовавшуюся брешь духовным барьером и устремился вверх, тщательно заглаживая за собой подземные ходы.

Едва он успел вынырнуть обратно в пещеру и схватиться за лопату с самым невинным видом, как воздух со свистом сгустился. Несколько мощных волн чужой силы души бесцеремонно пронесли по пещере, сканируя каждый камень. Яньчжи, искусно поддерживавший маскировку на скромном уровне второй стадии Концентрации Ци, замер с глуповато-сосредоточенным выражением лица, притворяясь обычным усердным копателем.

Чужие взоры уже начали неохотно рассеиваться, как вдруг Яньчжи похолодел. Внутреннее пространство кольца не справилось с буйством ци, поглощенной от женшеневого духа, и избыток чистейшей энергии лавиной хлынул обратно в его меридианы. Контролировать этот безумный напор было выше его сил. Он стоял на пороге немедленного прорыва.

К счастью, древняя сила Жэньшэна оказалась на удивление мягкой и послушной: обогнув полный круг по его энергетическим каналам, она хлынула в даньтянь, не причинив вреда меридианам, которые иначе бы попросту разорвало от избытка мощи.

Перед этим колоссальным приливом преграда, разделяющая уровни культивации, показалась тончайшей бумагой. Легкий толчок — и барьер разлетелся в пыль.

Потоки ци упрямо циркулировали по телу, омывая и укрепляя плоть. Стоило Яньчжи направить внутренний взор на каналы меридианов, как он обнаружил, что те расширились почти вдвое, став невероятно прочными.

Стиснув зубы, он отчаянно задействовал маскирующую технику, силой удерживая рвущуюся наружу ауру. Ему, признанному ничтожеству с пятью духовными корнями, ни в коем случае нельзя было выдавать свой истинный уровень. Пятая стадия Концентрации Ци! Если об этом прознают посторонние, даже дурак поймет: у безродного калеки либо припрятан великий артефакт, либо он практикует запретное, невероятно сильное руководство.

Когда последние отголоски чужой силы души окончательно растаяли в вышине, Яньчжи обессиленно опустил на колени и шумно выдохнул. Быстрый осмотр даньтяня подтвердил

самые смелые догадки: он действительно совершил качественный скачок, закрепившись на начальном этапе пятой стадии Концентрации Ци.

Внезапно до его ноздрей донесся резкий, удушливый смрад. Опустив взгляд, юноша поморщился: все его тело покрывала липкая черная грязь — шлаки и нечистоты, исторгнутые очистившимся телом.

Убедившись, что пещера пуста и безопасна, Тан Яньчжи растворился в воздухе, шагнув во внутреннее пространство кольца.

Пора было детально изучить плененное сокровище.

<http://bllate.org/book/19637/1985598>